

Чэн Кэ начал чувствовать неуверенность. Во-первых, он не ожидал, что его двоюродный брат действительно способен на такое. Хотя после последнего семейного ужина их отношения улучшились, и они несколько раз вместе обедали, Чэн Кэ всё же считал, что до такого дело не дойдёт. Во-вторых, Чжоу Юньчуань действительно принёс еду. Самое главное — он же глава «Байчуань Энтертеймент», у него нет времени на такие мелочи. Даже если бы он решил отправить еду, мог бы просто послать помощника. Зачем лично приходить?

Но, несмотря на неловкость, Чэн Кэ встал, слегка поклонился и произнёс:

— Простите.

Чжоу Юньчуань немного помолчал, затем сказал:

— Ладно, ешь.

Чэн Кэ сел, но Чжан Ихань и Сы Цзиньнин обменялись взглядами и одновременно начали действовать: один резко схватил Чжоу Юньчуаня сзади, чтобы обездвигить его, а другой потянулся за его телефоном.

Чжоу Юньчуань сразу же начал сопротивляться, но их действия были слишком быстрыми, и телефон всё же оказался в их руках. Однако Чжоу Юньчуань не собирался сдаваться. Он резким движением бросил Чжана Иханя на пол. Сы Цзиньнин, держа телефон, успел открыть страницу с сообщениями, но не успел прочитать их, как Чжоу Юньчуань ударил его по руке. Сы Цзиньнин отшатнулся в сторону, притворившись, что ему больно, но в этот момент он швырнул телефон перед Чэн Кэ.

И вот Чэн Кэ увидел несколько сообщений, которые его двоюродный брат отправил Чжоу Юньчуаню.

[Эртао]: Привет, парень, помнишь эти две фотки? \(\^o^\)/~

[Эртао]: Фото.jpg, фото.jpg.

[Чжоу Юньчуань]: В чём дело?

[Эртао]: Да, мой двоюродный брат Чэн Кэ очень привередлив в еде. Сейчас он в твоей съёмочной группе в городе V, ты ведь тоже там? Я заказал для него обед, отправлю в твой офис в городе V, он скоро прибудет. Отнеси его моему брату, я не знаю его адрес. И ты должен сделать это лично, иначе я опубликую эти фото, хи-хи...

[Чжоу Юньчуань]: Хи-хи тебе в ответ, не понесу.

[Эртао]: У меня есть ещё две фотки. Ты однажды застрял в туалете без туалетной бумаги и ждал два часа, пока я не принёс её. Когда ты вышел, твои ноги онемели, и ты шлёпнулся на пол в туалете, а ещё несколько человек это видели! Фото! А ещё есть более пикантная, твоя обнажённая фотка, выложить? \(\^o^\)/~

Было ещё два ответа Чжоу Юньчуаня, но Чэн Кэ не успел их прочитать, так как телефон уже был отобран. Чэн Кэ медленно повернул голову к Чжоу Юньчуаню и произнёс:

— Я всё прочитал.

Чжоу Юньчуань промолчал.

Чэн Кэ действительно не ожидал, что Чэн Цзытао и Чжоу Юньчуань были одноклассниками. Судя по первой фотографии, это было давно. Фотография была сделана на старую камеру, затем снята на телефон, поэтому не очень чёткая, но всё же видно, как неловко выглядели люди на снимке.

На первой фотографии был мальчик лет двенадцати, с мороженым в руке, весь в шоколаде. На второй он упал в грязную канаву, выглядел плачущим, что было одновременно забавно и смешно.

Чжан Ихань поднялся и сел рядом с Чэн Кэ:

— Что было в сообщениях?

Сы Цзиньнин тоже уселся, глядя на Чэн Кэ в ожидании ответа.

Чэн Кэ сказал:

— Мой двоюродный брат имеет кое-что на Чжоу...

Его рот был закрыт рукой Чжоу Юньчуаня, который свирепо посмотрел на остальных:

— Поели — идите работать, проваливайте.

Сы Цзиньнин возразил:

— Мы ещё не доели.

Чжоу Юньчуань ответил:

— Тогда идите есть обед из коробки. Нечего тут важничать. В съёмочной группе есть еда, а вы всё время устраиваете отдельные обеды.

— Это я сам купил, не за счёт группы.

— Всё равно идите есть обед из коробки. И ты, иди с ним.

Сы Цзиньнин и Чжан Ихань, видя, что Чэн Кэ всё ещё зажат, посмеялись и вышли. Они поняли, что у Чжоу Юньчуаня действительно есть слабое место, и это хорошо, что кто-то может его контролировать.

Когда они ушли, Чэн Кэ укусил руку Чжоу Юньчуаня. Тот вскрикнул от боли:

— Ой, ты что делаешь?

Чэн Кэ ответил:

— Я ем.

— Ладно, тогда я ухожу. Не болтай о содержании сообщений.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Ты не можешь уйти. Мой брат сказал, что я не люблю есть и очень привередлив.

Лицо Чжоу Юньчуаня вернулось к своему обычному холодному и строгому выражению. Если

бы Чэн Кэ не видел его раньше, он бы, возможно, испугался, но сейчас он не боялся Чжоу Юньчуаня и даже хотел немного подразнить его.

— Ну и что?

— Я хочу рыбу.

Чжоу Юньчуань посмотрел на него, как на сумасшедшего:

— И что дальше?

— Убери кости.

Чжоу Юньчуань промолчал.

— У меня тоже есть твои фото. Мой брат прислал их, чтобы ты меня не обижал.

Чжоу Юньчуань снова промолчал.

— Не злитесь, не злитесь, помните, фото из туалета! Обнажённые!

Если бы Чэн Цзытао и Чэн Кэ действительно были злонамеренными, Чжоу Юньчуань мог бы уничтожить их, даже не задумываясь. Но они не были злыми. Чэн Цзытао, друживший с Чжоу Юньчуанем более двадцати лет, хотя и был немного вредным, оставался его верным другом. И хотя он использовал такой метод, он просто хотел, чтобы Чжоу Юньчуань позаботился о его младшем брате. Поэтому Чжоу Юньчуань вздохнул и сел.

И начал спокойно удалять кости из рыбы!

Конечно, Чэн Кэ не думал обо всём этом. Он просто удивился, увидев, что Чжоу Юньчуань действительно сел. Неужели его действительно можно так легко запугать двумя фотографиями? Чэн Кэ пришёл к выводу, что глава «Байчуань» немного... беспомощен.

Чэн Кэ даже не подозревал, насколько он ошибается. Чжоу Юньчуань тщательно очистил рыбу, аккуратно отделив мясо от костей и положив его перед Чэн Кэ.

Чэн Кэ уже не хотел есть, но, видя, как этот величественный мужчина старательно удаляет кости, он получил удовольствие и из вежливости съел ещё несколько кусочков.

Однако Чжоу Юньчуань не был доволен. Он потратил столько времени на очистку рыбы, а этот «маленький принц» съел всего несколько кусочков? Это было смешно!

— Ешь!

Чэн Кэ уже был сыт, и его настроение улучшилось благодаря Чжоу Юньчуаню. Он покачал головой:

— Нет, я наелся.

Чжоу Юньчуань посмотрел на его острый подбородок и сказал:

— Тогда ешь до отвала.

Чэн Кэ растерялся.

— Не говори мне о фото из туалета и обнажённых. У меня тоже есть компромат на твоего брата.

Чэн Кэ снова растерялся.

Ему стало смешно, и он снова взял палочки, съев ещё пару кусочков. Затем он спросил:

— Сколько лет ты знаешь моего брата?

— С начальной школы. Мы были одноклассниками, потом учились в одном университете. В начальной и средней школе мы сидели за одной партой, в старшей — за соседними, в университете жили в одном общежитии. Уже больше двадцати лет.

— Тебе тогда за тридцать. Если тебе тридцать четыре, это в два раза больше моего возраста.

Чжоу Юньчуань нахмурился:

— Твоему брату двадцать семь, а мне тридцать четыре? Мне двадцать семь, «Байчуань Энтертеймент» я основал ещё в университете.

Чэн Кэ, видя, как Чжоу Юньчуань хмурится, рассмеялся. Ему казалось, что Чжоу Юньчуань легко поддаётся на провокации, и это забавляло его. Его красивые глаза сузились, губы блестели от масла, зубы были белоснежными, а черты лица — утончёнными, как у небожителя.

На мгновение Чжоу Юньчуань застыл.

Перед ним стоял настоящий принц, настолько красивый, что даже Чжоу Юньчуань, видевший множество красивых людей, не мог не признать, что Чэн Кэ был действительно прекрасен. Его красота не была поверхностной, она исходила изнутри, из его ауры, которая говорила о настоящей благородности.

Неожиданно сердце Чжоу Юньчуаня забилось быстрее. Он вдруг понял, почему Чэн Цытао так настаивал на том, чтобы он позаботился о Чэн Кэ. Чэн Кэ был настолько хорош, что было невозможно позволить ему страдать. Его нужно было защищать, чтобы чувствовать себя спокойно.

— Извини.

Чжоу Юньчуань очнулся и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ладно, я выгляжу старше.

<http://bllate.org/book/16558/1511065>